Переводчик: Антония

"Полагаю, это миссис Нинг. Старая мадам не может перестать хвалить ваш торт, поэтому она послала меня сюда, чтобы выразить благодарность". Потом няня Лян забрала коробку у служанки позади нее.

Мо Цяньсюэ с уважением приняла ее и выразила благодарность: "Это моя должная обязанность - принимать подарки от старейшин". Спасибо за благодарность старой мадам и спасибо, что отнесли её мне".

Заканчивая слова, Мо Цяньсюэ также взял сумочку и подарил няне Лян. Мо Цяньсюэ знал правила высокопоставленных семей. Когда в наше время, когда она выходила в бизнес, она привыкла готовить подарки для другой стороны, поэтому она была достаточно хорошо знакома с формальностями.

Няня Лян принимает сумочку. Она была слишком богата, чтобы заботиться о том, что внутри, но это действительно удивило ее. Она не ожидала получить подарок от деревенской женщины.

Тем не менее, она была достаточно искусенной, чтобы скрыть свой сюрприз.

Ей удалось сохранить спокойное и улыбающееся лицо: "Большое спасибо".

Поведение этой старой няни было оценено Мо Цяньсюэ. С момента их первой встречи она относилась к Мо с должной вежливостью и не выказывала никакой насмешки или сатиры из-за личности Мо. Она также не вела себя снисходительно, как некоторые слуги. Вместо этого она была настолько любезна, что, увидев Мо Цяньсюэ, не могла не приблизиться к ней и все ей рассказать.

Судя по отношению к ней Цзянь Цинью, эта няня должна быть благосклонна к старой госпоже. Такой человек должен вживить свои эмоции так хорошо и представить себя в качестве приятного человека. Это было нелегко.

С такой служанкой старая госпожа Цзянь тоже должна быть великим человеком. Мо Цяньсюэ вдруг захотелось познакомиться с этой старой госпожой Цзянь и взглянуть на ее поведение. Более того, она также хотела получить возможность помочь Цзянь Цинью в её браке.

Только зная врага и себя одинаково хорошо, можно было выиграть любую битву. Кроме того, Мо Цяньсюэ была вознаграждена, поэтому из вежливости она должна была пойти поблагодарить старую госпожу лично.

Мо Цяньсюэ засмеялась: "Ничего страшного! Мне жаль, что я вас побеспокоила. Позже, если вам будет удобно, не могли бы вы отвезти меня на встречу со старой госпожой и поблагодарить ее лично?".

У старой няни глаза засияли. Она также не ожидала, что эта миссис Нинг была такой вежливой. Ей было наплевать на то, что было в сумочке, и она случайно положила его в карман, сказав: "Старая мадам тоже ждет вас". Она удивляется, какой ты милый человек, который может приготовить такие вкусные пирожные".

В последний раз, когда вернулся Цзянь Цинью, старая мадам услышала о Мо Цяньсюэ, которая была женщиной бедного происхождения и каким-то образом вышла замуж, как счастливая жена, поэтому старая мадам была к ней жалоковата. На этот раз, попробовав нежный торт, старая мадам стала больше интересоваться этой женщиной.

Одна из причин, по которой она послала сюда няню Лян, заключалась в том, чтобы сначала взглянуть. Если эта миссис Нинг была действительно так мила, как описала их первая молодая леди, старая мадам была готова увидеться с ней лично.

Женщинам, живущим в глубоком огромном особняке, было скучно сидеть дома весь день, поэтому они очень хотели узнать, как живут обычные люди.

"Я никогда раньше не пробовала такого пирога. Я верю, что только такие умные люди, как Мо Цяньсю, могут его приготовить".

Услышав похвалу Цзянь Цинью, Мо Цяньсюэ ярко засмеялся: "Я могу научить тебя, если ты хочешь учиться". Это совсем не сложно".

Хотя благородные женщины сами себя не готовили, они знали, как готовить модные прохладительные напитки и блюда.

Среди благородных женщин эти темы были горячо обсуждены, например, в каком ресторане делают отличное вино, где делают отличные прохладительные напитки, и кто ценит стильные блюда.

Без презентабельного рукоделия или кулинарного мастерства женщины-аристократки считались бы неспособными к домашним делам и считали бы трудным быть замужем.

По словам Мо Цяньсюэ, няня Лян была ошеломлена.

Любая женщина, имевшая особый рецепт, либо прятала его от других, либо делала его семейной реликвией. Никто не смог бы легко научить таких, как она.

Более того, няня Лян тоже попробовала это тесто.

Красное растаяло во рту, не разжевывая, и вы положили ложку в рот, оставив слабый освежающий запах. Послевкусие было густым молочным, затяжным во рту, сладким и

приятным.

Что касается желтого, то он имел нежную текстуру и ревностный ароматный запах. Гладкая каштановая паста спускалась в желудок вместе со сливками, которые были сладкими, но не жирными. Любой, у кого был вкус, захотел бы еще один укус.

У белого было мороженое, которое, попав однажды в рот, превратилось в теплую и шахматную текстуру, мягкую и сладкую, и неожиданно вкусную!

Эти три вида выпечки не могли быть произведены даже в Сянцианьчжу, самой известной кондитерской города Тяньсян.

Это кулинарное мастерство должно передаваться внутри ее собственной семьи. Если бы первая молодая леди научилась этому, она была бы полностью любима своими свекрами и принесла бы славу семье Цзянь.

"Это секретная вещь Мо Цяньсюэ. Я не настолько бесстыдна, чтобы требовать его изучения. Если бабушке нравятся торты, просто отправьте людей купить их в её ресторан". Цзянь Цинью также попробовала пирожные, поэтому она отказалась учиться из вежливости.

"Такие торты трудно приготовить, нужна дорогая тонкая мука, поэтому они не продаются в ресторане". Но если старой мадам понравится, и если Цинью сочтёт, что обучение слишком утомительно, просто отправьте слугу, чтобы она научилась этому".

Няня Лян так боялась, что Цзянь Цинью снова откажется, поэтому поспешила убедить ее: "Госпожа Нин, большое спасибо за вашу доброту, и старая мадам очень любит ваши торты. Конечно, первая юная леди сама пойдёт учиться, чтобы показать своё сыновье благочестие, так?"

Как только на голову была надета большая шляпа филиальной набожности, у Цзянь Цинью, естественно, не было повода отказываться.

Они немного поболтали и встали.

Няня Лян привела с собой двух слуг, когда она пришла.

Цзянь Цинью также взял с собой двух служанток, когда они болтались в саду, так что на этот раз, чтобы познакомиться со старой мадам, они в общей сложности взяли с собой четырех служанток.

Большая группа людей направилась туда, где жила старая госпожа - во двор Цзянь Цинью.

Войдя во двор, они услышали звук чашек, падающих на пол из внутренней комнаты.

Затем раздались крики группы слуг.

"Старая госпожа..."

Там были все виды шумов, смешанных вместе.

Няня Лян поспешила спросить: "Что происходит?"

Как только приехала няня Лян, ее одно предложение остановило беспорядок.

Различные звуки исчезли, и на смену им пришел торжественный и слегка дрожащий голос няни Лян и еще какие-то рыдания от страха.

"Старая мадам услышала рапорт и назвала наложницу Ли, а потом..."

"Потом она так разозлилась и разбила чашку, а потом внезапно встала старая мадам, и все... стало вот так..."

"Это insult?"

"Почему ты стоишь здесь? Иди и приведи старого господина Ванга."

"Подойди и пристегни этих двух сучек".

"Да".

Звучало так, что у бабушки случился insult, поэтому Цзянь Цин тоже ворвался с беспокойством. Мо Цяньсю проследил.

Insult не был шуткой. Многие умерли сразу же, а многие стали неподвижными и навсегда лежали на кровати с обезображенными лицами, что было ничуть не лучше, чем смерть.

Войдя в комнату вслед за Цзянь Цинью, Мо Цяньсюэ обнаружил, что няня Лян пыталась затащить старую мадам, которая лежала на земле.

"Иди и положи старую мадам на диван!"

Лицо и рот старой мадам Цзянь дёргались, и по углу её рта вылетела определённая жидкость...

Все виды информации вспыхивали как молнии в мозгу Мо Цяньсюэ.

Старая госпожа была раздражена, потом внезапно встала, а потом рухнула на землю... а потом стала такой!

Значит, это был insult!

О, Боже, не двигай ее! Мо Цяньсюэ искала в своем уме первую помощь и шагнула вперед, чтобы остановить слуг: "Не надо!"

Тело служанки и няни остановились от ее страшной громкой ругани.

У нее не было времени объяснить в деталях.

Время никого не ждало.

"Отойди!" Она оттолкнула онемевших девушек и нянь, лихорадочно перебирая, и быстро сняла старую мадамскую обувь и носки, с тревогой крича няне Лян,

"Скорее! Быстрее! Иди и принеси иголки."

Одна из девушек упала и ударилась головой об стол. Вероятно, это была высококлассная девушка, поэтому, когда она тут же прикрыла голову рукой, она указала на Мо Цяньсюэ: "Иглы? Кто эта грубая женщина? Чего ты хочешь? Вы умерли? Оттащите ее от старой мадам. Если с ней что-то случится, вы должны нести ответственность?"

"Хоню, заткнись!" Няня Лян отругала.

Insult прошел слишком быстро. Теперь единственная лучшая подсветка - это слушать Мо Цяньсюэ.

Учитывая это, няня Лян уже передала Мо Цяньсюэ иглы.

Она взяла иглы в руки, воткнув одну в пальцы старой мадам, и сказала няне Лян, которая теперь казалась заблудшей: "Поверни голову старой мадам в одну сторону и дай жидкости стечь из ее рта". Держите ее подальше от обратного течения, чтобы не повредить трахею".

Няня Лян быстро пошла подправлять голову старой мадам.

Увидев, что ее движение было слишком бурным, Мо Цяньсюэ сразу же закричал: "Нежно!". Сейчас не время для вежливости.

"Расстегните ей воротник и ремень". Если возможно, пожалуйста, высасывайте мокроту у неё в горле, на случай, если она может заблокировать трахею." Мо Цяньсюэ указал вокруг и в то же время потер пальцы ног, оттуда снова вылетела черная кровь.

Няня Лян совсем не задумывалась о том, правильно ли Мо Цяньсюэ распорядился, или нет.

Она только чувствовала, что в этот момент вокруг Мо Цяньсюэ был ореол.

Расстегнув воротник и ремень для старой мадам, няня Лян без колебаний наклонилась и высасывала густой глоток мокроты.

В этот момент все десять пальцев старой мадам Цзянь были проткнуты и сожжены.

Увидев, что она все еще в коме, Мо Цяньсюэ вышел на улицу, выколол иглами десять пальцев и выжал черную кровь.

Потом старая мадам Цзянь частично открыла глаза.

Увидев это, Мо Цяньсюэ позволил няне Лян успокоить ее и сделал ей успокаивающий массаж.

Мо Цяньсюэ научилась этому в интернете. Утешение заключалось в том, чтобы не дать пациентке почувствовать ужас или тревогу, которые могли бы привести к дальнейшей коме и усугубить состояние.

Как только пациенту стало немного лучше, дайте ему посидеть спокойно и сделайте ему массаж, чтобы стимулировать кровообращение и предотвратить тромбообразование, вызванное дальнейшим снижением кровяного давления.

Няня Лян подражает тому, что делала Мо Цяньсюэ, и щадяще натирает старую мадам голову.

Воздух был настолько тихим, что Мо Цяньсюэ даже могла слышать, как бьется ее сердце.

Они потеряли чувство времени, когда на улице прозвучали шаги.

Слуга девушки, которую прислала няня Лян, вышла на фронт, за ней шел маленький старик, который ничего не должен был брать с собой.

Войдя в комнату, тот старик, которого звали старым мистером Ван, взглянул на старую мадам,

смутившись: "А? Почему пациент все еще лежит на земле?"

<http://tl.rulate.ru/book/14777/807632>